

Глава 736: Лучше бы не встречались

В прошлом у Чэнь Чаншэна была невероятно ужасная судьба. Позже его судьба стала очень хорошей. Если выразить это по-другому, его судьба изменилась.

В ту ночь, на вершине Мавзолея Книг, Божественная Императрица Тяньхай бросила вызов небесам и изменила его судьбу.

С того момента путь его культивации стал гладким, а тень, нависающая над его головой около десяти лет, исчезла, оставляя только свет.

Конечно же, когда его судьба и статус изменились, он столкнулся с новыми испытаниями, которые никогда не мог представить. Даже с Божественным Посохом в руке было невероятно трудно стать главой Ортодоксии. К счастью, Поп сделал многие распоряжения для него перед возвращением в море звезд и уже сгладил его путь настолько, насколько это возможно.

С определенной перспективы Поп тоже изменил его судьбу.

Ради передачи этого великого наследия в руки Чэнь Чаншэна Поп составил особенно тщательные планы. Даже не упоминая радугу во Дворце Ли и личность, которая исчезла с молитвенного коврика в Апельсиновом Саду, звездный свет под Новым Северным Мостом и те три зеленых листа, было очень хорошо видно, сколько мыслей он вложил в этот план.

Поп выбрал маленькую Черную Драконицу на роль Защитника Чэнь Чаншэна по нескольким причинам. Естественно, она была достаточно сильной, так как кроме экспертов Божественного Домена мало кто на континенте сможет победить ее. Самой важной причиной была ее личность, так как она была принцессой клана Черных Морозных Драконов, который помог оборотням создать их королевство бесчисленные годы назад.

Пара Белого Императора, вероятно, давным-давно знала, что рядом с Имперским Городом был пленен Черный Морозный Дракон, но они никогда не жаловались. Возможно, потому что это произошло очень давно, или, возможно, потому что 'дружба' никогда не могла превзойти 'ценность'. Попа не волновало их мнение. Он спас Черную Драконицу только ради того, чтобы вынудить Город Белого Императора принять это одолжение.

Даже если пара Белого Императора хотела сыграть роль глухих и немых, племена на двух берегах Красной Реки и их старейшины не согласятся.

Поп был подобен холодному ветерку или яркой луне и никогда не был специалистом в планах и интригах, но он все еще был кем-то, кто прожил в этом мире тысячу лет, так что у него было глубокое понимание человеческого разума.

Люди и оборотни не различались в этом аспекте.

Он все правильно рассчитал.

Маленькая Черная Драконица выбралась из колодца Нового Северного Моста и пошла по снегу к Ортодоксальной Академии.

Мадам Му вздохнула и села в повозку, чтобы покинуть столицу.

Даже сейчас Чэнь Чаншэн все еще не мог полностью понять, сколько мыслей и усилий Поп вложил в этот план. Он был слишком молодым, и хотя он хорошо разбирался в Даосских

Каноном и знал много легенд и историй, он находил трудным связать их с настоящим. Поэтому, даже когда он услышал, что Шан Синчжоу сказал позже, ему потребовалось задуматься об этих словах на очень долгое время, прежде чем он понял их значимость.

«Ты знаешь, кто был Защитником Иня?»

«Не знаю».

«Чэнь Сюаньба».

Это действительно был ответ, который никто не мог вообразить.

В прошлую тысячу лет два имени сияли больше других над континентом.

Одним из них было Чжоу Дуфу, а другим - Император Тайцзун.

Но прежде, чем Чэнь Сюаньба умер, никто не смел заявлять, что Чжоу Дуфу или Император Тайцзун смогут доминировать над миром. В эти десять с лишним лет, невероятно короткий период в длинной реке истории, он соперничал с этими двумя в различных областях, и в каждом из аспектов он был превосходителем и сиял удивительным талантом.

Такого человека можно было назвать непревзойденным в мире.

Даже если Поп был подлинным преемником даосских учений в то время, он все еще не был достоин того, чтобы гегемон того поколения служил в качестве его Защитника.

Конечно же, если за этим не было какого-то другого секрета.

«Чэнь Сюаньба должен быть твоим прародителем. Даже есть шанс, что ты был создан при помощи последних капель крови эссенции, которые он оставил в этом мире, так что Инь погашает долг».

Шан Синчжоу спросил: «Теперь ты понимаешь его намерения?»

Чэнь Чаншэн молчал в течение очень долгого времени, а потом кивнул.

Любовь и жалость Попа могли исходить из многих мест. Возможно, он погасил долг, возможно, он испытывал стыд, или, возможно, он дал обещание.

Он никогда не задумывался об этом ранее, но он всегда понимал смысл, стоявший за планами Попа.

Его учитель не любил его и желал его смерти, но это не означало, что он хотел, чтобы его учитель умер.

Это также означало, что отношения между ним и Шан Синчжоу не должны быть взаимным желанием смерти.

Если он останется в столице, он определенно станет источником беспорядка, пока не решит вести Ортодоксию в битву против Имперского Двора.

Он, естественно, не станет делать этого, так как не мог найти для этого хотя бы одной причины.

Действительно ли он хотел отобрать трон у своего старшего брата?

Что касается злого умысла... Он очень хорошо понимал, что у Шан Синчжоу было достаточно уверенности ответить на его обвинения вопросами. Имперский Двор был установлен заново, так что, даже если они хотели совершить зло, у них даже не было такого шанса. Жуткое зло настоящего времени было делом рук Чжоу Туна, так что, какие бы чувства Чэнь Чаншэн не испытывал к ней, подавляющее большинство зол Чжоу Туна можно было присвоить Божественной Императрице Тяньхай.

Чэнь Чаншэн посмотрел на Шан Синчжоу и спросил: «А вы, Учитель? Понимает ли Учитель намерения Боевого Дяди?»

Шан Синчжоу не ответил.

После его долгой беседы с Попом в ту ночь, и когда он увидел, как Черная Драконица выходит из снега, он полностью понял намерения Иня.

Когда это Чаншэн стал преградой его сердцу? Возможно, в ту ночь в Мавзолее Книг?

Когда он подобрал того младенца из корзины в ручье и грустно сказал о его плохой судьбе, он уже знал о судьбе этого младенца.

Прежде, чем Чэнь Чаншэн был рожден, его солнечное колесо было расколото, а затем его тело было наполнено невообразимым количеством Священного Света людьми другого континента, что должно было гарантировать, что он не сможет прожить дольше двадцати лет.

Когда он говорил с Чэнь Чаншэном о вызове небесам и изменении судьбы, он, естественно, обманывал он. У него даже в мыслях не было, что Чэнь Чаншэн сможет преуспеть в изменении судьбы, каким бы выдающимся ни был его талант. Оставалось всего несколько лет между тем временем, когда он покинул Деревню Синин, и двадцатилетним возрастом. Даже если бы Чжоу Дуфу переродился или Ван Чжицэ вернул свою молодость, они определенно не смогли бы достичь такого подвига.

Реальность доказывала, что у него был верный взгляд. К ночи, когда переворот Мавзолея Книг имел место, Чэнь Чаншэн все еще не смог успешно бросить вызов небесам и изменить судьбу, и на это не было и капли надежды. Он верил, что Чэнь Чаншэн умрет либо будет съеден Тяньхай, либо достигнет природной кончины. Но, вопреки всем ожиданиям, Тяньхай застала всех врасплох, приняв другой выбор.

Если сказать, что он выложил шахматную доску, смерть Тяньхай была выигранным ходом. Он думал, что одержал победу в этой шахматной партии, но когда он смотрел на шахматную доску, он к своему шоку обнаружил, что фигура, которая должна была умереть, все еще стояла на доске.

Шахматная фигура, которая должна была умереть, все еще была живой, и ранее скучный конец игры вдруг прошел сквозь бесчисленные трансформации.

Эта шахматная фигура уже, казалось, сбежала за грани доски, и это был факт, который глубоко беспокоил Шан Синчжоу.

Поэтому он принял решение на Божественном Пути перед лицом восходящего солнца.

Ему было нужно, чтобы Чэнь Чаншэн умер так быстро, как это возможно, чтобы эта шахматная

фигура исчезла так быстро, как это возможно.

Поэтому он даже не взглянул на Чэнь Чаншэна на Божественном Пути.

После этого произошло слишком много событий.

Только после того долгого разговора он начал смутно понимать.

Из-за связи этой шахматной фигуры с ним, из-за Дао, которое он культивировал, он рассматривал эту шахматную фигуру с избытком внимания и потратил на нее слишком много энергии.

Инь все верно сказал.

Так как обе стороны презирали друг друга...

Лучше бы они не встречались.

Шан Синчжоу развернулся и направился к выходу из Ортодоксальной Академии.

Как и на Божественном Пути Мавзолея Книг, он не смотрел на Чэнь Чаншэна.

Десяток облаченных в синее даосистов последовал за ним.

Все это произошло слишком внезапно без малейшего на то признака.

Как раз в этот ми в море сознания Чэнь Чаншэна раздался голос без предупреждения.

«Пройди чуть дальше».

«Не дай столице увидеть».

«Не дай миру увидеть».

«Не дай мне увидеть».

<http://tl.rulate.ru/book/1222/228968>